

А. Ю. Нечволод

г. Харьков

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КНИГИ ТЭФФИ «ВОСПОМИНАНИЯ»

В статье исследуются особенности жанра книги Тэффи «Воспоминания». Показано, что произведение Тэффи сочетает в себе признаки как мемуарного жанра, так и жанра путешествия.

Ключевые слова: жанр, мемуары, ретроспективность, документальность, путешествие.

У статті досліджуються особливості жанру книги Тэффі «Спогади». Показано, що даний твір поєднує в собі ознаки як мемуарного жанру, так і жанру подорожі.

Ключові слова: жанр, мемуари, документальність, ретроспективність, подорож.

The peculiarities of the genre of the book of «Memoirs» by Nadegda Teffy are explored in this article. It is shown that this book combines features of both memorial genre and travels.

Keywords: genre, memoirs, actuality, retrospective point of view, travels.

Книга Тэффи «Воспоминания», написанная под впечатлением ее вынужденной поездки вначале на Украину, а потом и за границу, была издана в Париже в 1932 году. Она представляет собой собранные воедино личные воспоминания писательницы о тех людях, с которыми ей доводилось встречаться, и о событиях, свидетельницей которых она была. В ней нашли отражение события жизни российского общества, последовавшие за революцией 1917 года, увиденные глазами писательницы. Картины жизни русского общества в годы становления новой общественной системы составили содержание этого произведения.

Творчество Надежды Александровны Лохвицкой (Тэффи) всегда привлекало внимание критиков своей живой наблюдательностью, метким языком, а также сочувствием и сопереживанием Тэффи главным героям ее произведений. Интерес литературоведов к ее наследию формировался постепенно. Так, в изданной в 1977 году в книге Л. А. Спиридоновой-Евстигнеевой «Русская сатирическая литература начала XX века» [6, с. 156–170] отдельная глава была посвящена анализу основных сборников рассказов Тэффи. В конце 80-х – начале 90-х годов XX века увидело свет большое количество трудов, посвященных творческому наследию писательницы. В 1989 году в качестве вступительной статьи к книге «Тэффи. Ностальгия. Воспоминания» была опубликована статья американского литературоведа, знатока русской литературы Элизабет Нитраур «Жизнь смеется и плачет» [5, с. 3–18], представляющая собой детальный очерк о жизни и творчестве писательницы. В 1990 году предисловие к книге Тэффи «Рассказы» написала Елена Трубилова [10, с. 5–12]. Разумеется, эти работы в силу своего жанра носили скорее ознакомительный характер. В них читателю был представлен обобщающий портрет писательницы.

Особую ценность в плане изучения творчества Надежды Александровны Тэффи представляет выпущенный Институтом мировой литературы имени

А. М. Горького в 1999 году сборник, освещавший различные вопросы, касающиеся творчества Тэффи, – «Творчество Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века» [8]. Однако в нем книга «Воспоминания» не стала предметом глубокого изучения.

В последние десятилетия разные аспекты творчества Н. Тэффи были проанализированы в диссертационных исследованиях. Одной из первых таких работ стала диссертация Е. М. Трубиловой «Творческий путь Н. А. Тэффи (эмигрантский период)», защищенная в 1994 году [9]. В ней преимущественное внимание уделяется художественному творчеству писательницы, в то время как ее мемуарное наследие остается в тени.

В 2004 году была защищена диссертация Екатерины Кирилловой «Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации» [4], посвященная именно мемуарному творчеству писателей русского зарубежья первой волны. Большим упущением, на наш взгляд, в этой работе является отсутствие имени Тэффи в списке талантливейших писателей первой волны русской эмиграции, поскольку творческое наследие данной писательницы занимает одно из важнейших мест в литературе русского зарубежья.

В 2009 году Елена Бочкарева защитила диссертацию на тему: «Комическое в художественном мире Тэффи» [2]. В ней автор проводит анализ основных приемов создания комического и рассматривает их реализацию в творчестве писательницы. Отдельная часть работы посвящена творчеству Тэффи в контексте юмористической литературы начала XX века.

К сожалению, до настоящего времени не появилось ни одной работы, в которой бы были исследованы особенности мемуарного жанра в книге Н. Тэффи «Воспоминания». Именно поэтому целью нашей статьи становится изучение жанровой поэтики Тэффи в названном произведении. Научная новизна нашей работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка охарактеризовать синтетическую природу жанра книги «Воспоминания», показать взаимосвязь присущих ей признаков жанров мемуаров и путешествия.

Книга Тэффи «Воспоминания» представляет собой сложное органическое целое и сочетает в себе признаки как документального мемуарного жанра, так и повествовательного художественного произведения. Она продолжает те тенденции в мемуаристике, которые проявили себя в прозе XX века: взаимодействие воспоминаний и непосредственно автобиографии, прерывистость и нелинейность которой связана с ассоциативностью повествования, мозаичность сюжетно-композиционной организации произведения, совмещение разных пространственных и временных планов.

Писательница продолжает традицию обращения к документальным жанрам, являющуюся характерной приметой всей литературы русского зарубежья. Широкое распространение жанров автобиографической повести и романа, мемуаров, литературных портретов, отразило тоску авторов-изгнанников по утраченной родине и стремление сохранить с ней духовную связь. Россия прошлого была отдалена от авторов не только в

географическом, но и в историческом плане: прежней России их детства и юности уже не существовало. Поэтому она предстает во многих эмигрантских произведениях как образ утраченного рая. Таким образом, обращение Надежды Тэффи к жанру мемуаров (описания своей жизни) представляется вполне логичным в контексте творчества писательницы периода эмиграции.

Жанр данного произведения обозначен писательницей уже в названии. Сама Тэффи относит свое произведение к воспоминаниям. Главным объектом изображения здесь является человеческое бытие. Писательница с присущим ей мастерством изображает как свою жизнь, так и жизнь людей, близких ей. Все события характеризуются сквозь призму сознания самой писательницы, выступающей в книге под собственным именем. Такая повествовательная стратегия вполне соответствует природе жанра. А. Тартаковский в своей статье «Мемуаристика как феномен культуры» одним из признаков мемуарного жанра называет именно личностное начало, проявляющееся в индивидуальном характере повествования о прошлом. Он утверждает, что «даже в тех случаях, когда автор и не является сюжетным центром своих воспоминаний, посвященных другим лицам и событиям эпохи, рассказ его все равно строится или в их отношении к автору, или в его отношении к ним, но всегда через призму его индивидуального восприятия. Авторская субъективность предстает неотъемлемой чертой любых мемуаров, единственно доступным им средством постижения объективной картины прошлого» [7, с. 37].

Еще одним немаловажным свойством мемуарного жанра, нашедшим выражение и в книге Тэффи «Воспоминания», является обращенность в прошлое. Ретроспективность проявляется в тексте на двух уровнях. На первом уровне находятся события драматического «исхода» из столицы после установления большевистской власти, описываемые с небольшой временной дистанции, как бы постфактум. Второй уровень ретроспективности обусловлен осмыслением тех же жизненных перипетий с учетом дальнейшего опыта писательницы, поскольку в произведении запечатлены воспоминания автора о событиях почти десятилетней давности (книга вышла в свет в 1931 году, а повествует о событиях, имевших место в 20-х годах).

По мнению Л. Гинзбург, особое свойство мемуарной литературы состоит «в той установке на подлинность, ощущение которой не покидает читателя, но которая далеко не всегда равна фактической точности» [3, с. 10]. В книге воспоминаний Тэффи эта черта, присущая мемуарному жанру, воплощается в правдивом изображении писательницей постреволюционной эпохи, господствовавшего в то время режима, нравов и быта, царивших как в столице, так и в провинции. В самом деле, довольно емко описаны те исторические реалии, которые имели место в России в годы гражданской войны: массовые расстрелы, убийство Урицкого, вынужденное бегство интеллигенции из столицы на периферию страны. Однако здесь следует отметить тот факт, что все трагические события, свидетелем которых стала

Тэффи, передаются в тексте нейтрально, без какой-либо оценки со стороны писательницы. Это обусловлено тем, что происходящее описывается как бы по горячим следам, в то время, когда истинная суть новой власти еще не проявилась со всей очевидностью, хотя отдельные сигналы уже позволяли прийти к определенным выводам. Позиция автора и героини повествования выявляется не вербальным способом, а через поступки. Бегство из Петербурга, а затем из России не оставляет сомнений в той оценке, которую дает автор положению русского народа в первые годы нового режима.

В качестве примера отображения в произведении реальных исторических событий можно привести отрывок, повествующий о гибели Гришина-Алмазова, военного губернатора Одессы, руководителя белого движения в Сибири в 1918 году: «И вот неожиданно исчез Гришин-Алмазов. Уехал инкогнито, никому ничего не сказав. Спешил проскочить к Колчаку. Скоро стала известна его трагическая судьба. В Каспийском море он был настигнут большевиками. Увидев приближающийся корабль с красным флагом, сероглазый губернатор Одессы выбросил в море чемоданы с документами и, перегнувшись через борт, пустил себе пулю в лоб. Умер героем» [11, с. 363].

С тоской и грустью вспоминает Тэффи о последней встрече с ее другом Леонидом Каннегиссером, впоследствии расстрелянным по подозрению в убийстве Урицкого. Здесь происходит наложение двух временных пластов: времени события и времени рассказывания. Писательница использует характерное для мемуарного творчества противопоставление «потом и тогда»: «Ах, как часто вспоминаем мы **потом**, что у друга нашего были в последнюю встречу печальные глаза и бледные губы. И **потом** мы всегда знаем, что надо было сделать **тогда**, как взять друга за руку и отвести от черной тени» (выделено нами. – А. Н.) [11, с. 277].

Яркий пример оппозиции «тогда / теперь» мы можем увидеть в отрывке, повествующем о прощании Тэффи с лаврой накануне ее отъезда из Киева в Одессу. Вспоминая, как первый раз побывала там с мамой и сестрами много лет назад, писательница подводит своего рода итог: «Пестрая “всякая” жизнь лежит между мной и той длинноногой девочкой с белокурыми косичками, какою я была тогда» [11, с. 349].

Однако мы можем отметить тот факт, что в книге Тэффи «Воспоминания» имеются приметы не только мемуарного жанра, но и жанра путешествий. Жанр путешествия характерен для всего периода развития русской литературы. По своей природе он восходит к древнерусским хождениям и является неканоническим жанром. В его основе лежит описание в форме заметок, дневников, очерков или мемуаров достоверных сведений о каких-либо малоизвестных читателю странах, землях или народах. Отличительным признаком жанра путешествий является сложное взаимодействие документальных, фольклорных и художественных форм, которые объединяются образом путешествующего героя (рассказчика).

Анализируя жанровую природу «Воспоминаний» и доказывая принадлежность данного произведения к жанру путешествий, особое

внимание следует уделить пространству и времени, выступающих в качестве конструктивных элементов организации художественного произведения.

В XIX и особенно в XX веке наметилась тенденция к усложнению пространственно-временной организации произведения. Это обусловлено стремлением объяснить общие, универсальные законы бытия, осмыслить мир в его единстве. Н. Тэффи в своих «Воспоминаниях» рассуждает о тонкой связи прошлого с настоящим, о преходящести всего сущего и о том, что люди и события, которые когда-то много значили для человека, с течением времени утрачивают свою значимость: «Бывают такие настроения. Сразу обрываются в душе все нити, связывающие ее с земным. Бесконечно далеко чуть помнятся самые близкие люди, тускнеют и отходят самые значительные события прошлого, меркнет все то огромное и важное, что мы называем жизнью, и чувствует себя человек тем первозданным «ничто», из которого создана Вселенная...» [11, с. 441].

Еще одним свойством художественного времени является возможность «сжимать» или «растягивать» его, а то и вовсе приостанавливать. Тэффи активно использует этот прием в своих воспоминаниях. Так, например, описывая последние дни перед отъездом из Москвы, писательница сознательно ускоряет время, стремясь показать, что «последние московские дни прошли бестолково и сумбурно» [11, с. 272]. Интенсивность времени здесь выражается путем насыщенности событиями (хлопотания о выезде с концертами, сборы). Последние московские дни, волнение и суматоху перед отъездом автор описывает следующим образом: «Проходили эти последние московские дни в мутном сумбуре. Выплывали из тумана люди, кружились и гасли в тумане, и выплывали новые. Так, с берега в весенние сумерки если смотришь на ледоход, видишь – плывет-кружится не то воз с соломой, не то хата, а на другой льдине – будто волк и обугленные головешки. Покружится, повернется, и унесет его течением навсегда. Так и не разберешь, что это, собственно говоря, было» [11, с. 275].

Говоря о таком свойстве времени и пространства, как односторонняя разомкнутость, известный польский славист Ежи Фарино отмечает тот факт, что «разомкнутость в одном направлении создает формы реального пути и жизненного пути во времени. Делимитатом может быть исходная точка, а цель локализована в неопределенной дали (пространственной и временной). Но делимитатом может быть и конечная точка, а отправная теряться в бесконечности» [11, с. 365]. В «Воспоминаниях» Тэффи односторонняя разомкнутость достигается за счет открытого финала. На последних страницах книги мы видим Тэффи на борту корабля, идущего в Константинополь, но нам больше ничего не известно о том, как закончится это путешествие и как сложится ее судьба за границей: «Дрожит пароход, стелет черный дым глазами, широко, до холода в них, раскрытыми, смотрю. И не отойду. Нарушила свой запрет и оглянулась. И вот, как жена Лота, застыла, остолбенела навеки и веки видеть буду, как тихо-тихо уходит от меня моя земля» [11, с. 446].

В. А. Шачкова, говоря о жанре путешествий, выделяет два типа пространства, вокруг которых строится основной сюжет произведения: «Текст путешествия состоит из событий и ситуаций, формирующихся вокруг двух основных пространств: дороги (процесса перемещения, поездки) и города (любых пунктов, где на более или менее долгое время останавливается герой)» [13, с. 280]. Пространство дороги раскрывается в «Воспоминаниях» за счет описания Тэффи самих условий поездки: «Ехали в вагоне второго класса, каждый на своем месте, не под скамьей и не в сетке для багажа, а как вообще пассажирам сидеть полагается» [11, с. 279]. Маркёром хронотопа дороги становится беседа попутчиц писательницы о том, кто и каким образом сумел перевезти за границу драгоценности и деньги.

Что касается пространства города, то его в данном произведении можно условно разделить на пространство большого города (Киев, Одесса) и пространство провинции (городок К-цы). Киев поражает писательницу своей светливостью и достатком. Вот как пишет об этом сама писательница: «Весь мир (киевский) завален, перегружен снедью. Из всех окон и дверей – пар и чад. Магазины набиты окороками, колбасами, индюками, фаршированными поросятами. И по улицам, на фоне этих фаршированных поросят – tout Moscou et tout Petersbourg. Первое впечатление – праздник. Второе – станция, вокзал перед третьим звонком. Слишком беспокойная, слишком жадная суета для радостного праздника. В суете этой тревога и страх. Никто не обдумывает своего положения, не видит дальнейших шагов. Спешно хватает и чувствует, что придется бросить... Улица кишит новоприезжими. Группы в самых неожиданных сочетаниях: актриса из Ростова с московским земцем, общественная деятельница с балалаечником, видный придворный чин с шустрым провинциальным репортерчиком, сын раввина с губернатором, актерик из кабаре с двумя старыми фрейлинами... И все какие-то недоуменные, оглядываются и держатся друг за друга. Кто бы не был сосед – все-таки человеческая рука, человеческое плечо здесь, рядом» [11, с. 330]. Характерно, что время накладывает отпечаток и на изображение пространственных объектов. Хронотоп дороги порождает сравнение города с вокзалом, охваченным суматохой и хаосом.

Пространство провинции реализуется в тексте с помощью описания небольшого украинского города К-цы, который писательница описывает следующим образом: «К. – большое местечко при железной дороге, с мощеными улицами, каменными домами и кое-где даже электрическим освещением» [11, с. 305]. Быт и нравы этого местечка описаны довольно подробно, и мы можем сделать вывод, что такое описание характерно практически для любого украинского городка.

Еще одной характерной чертой для жанра путешествий является, по мнению В. А. Шачковой, особая активная роль автора-путешественника, участника событий, носителя определенного мировоззрения. Этот образ выполняет структурообразующую роль в жанре путешествий.

В «Воспоминаниях» установка на повествование от первого лица обуславливает не только повествовательную интонацию, но и определяет форму изложения в виде непосредственного рассказа. Она же, в свою очередь, приводит к дроблению текста на небольшие фрагменты, соединяемые логически и посредством авторских ассоциаций, что усиливает стихию устного рассказа, нарратива, где доминанта личности рассказчика определяет и общее построение, и образную систему, и основные стиливые приемы. Организация авторского «я» в виде двух ипостасей (автора и героя) предполагает усиление индивидуального начала. Он обуславливает перевод рассказываемых событий в план воспоминаний при активизации изображения психологического состояния героя, его внутреннего мира.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что «Воспоминания» Надежды Тэффи являются сложным синтетическим произведением, сочетающим в себе как черты, присущие мемуарному жанру, так и признаки, характерные для жанра путешествий.

Библиографические ссылки

1. Адамович Г. В. Одиночество и свобода / Г. В. Адамович. – СПб : Логос, 1993. – 224 с.
2. Бочкарева Е. В. Комическое в художественном мире Н. А. Тэффи : дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / Бочкарева Елена Владимировна. – Ульяновск, 2009. – 213 с.
3. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе / Л. Я. Гинзбург. – Л. : Сов. писатель, 1971. – 463 с.
4. Кириллова Е. А. Мемуаристика как метажанр и ее жанровые модификации (на материале мемуарной прозы русского зарубежья первой волны) : дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / Кириллова Екатерина Леонидовна. – Владивосток, 2004. – 221 с.
5. Нитраур Э. «Жизнь смеётся и плачет...» : о судьбе и творчестве Тэффи / Э. Нитраур // Тэффи Н. А. Ностальгия : Рассказы; Воспоминания / [сост. Б. Аверина ; вступ. ст. Э. Нитраур]. – Л., 1989. – С. 3 – 18.
6. Спиридонова Л. А. Русская сатирическая литература начала XX века / Л. А. Спиридонова. – М. : Изд-во АН СССР, 1977. – 304 с.
7. Тартаковский А. Г. Мемуаристика как феномен культуры / А. Г. Тартаковский // Вопросы литературы. – 1999. – №1. – С. 35–55.
8. Творчество Н.А. Тэффи и русский литературный процесс первой половины XX века: сборник статей / РАН. Институт мировой литературы им. А.М. Горького. – М.: Наследие, 1999. – 348 с.
9. Трубилова Е. М. Творческий путь Н. А. Тэффи (эмигрантский период): дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / Е. М. Трубилова. – М., 1994. – 168 с.
10. Трубилова Е. М. В поисках скрытой нежности / Е. М. Трубилова // Тэффи Н. А. Собрание сочинений. Т. 4. «О нежности»/ [сост. Д. Д. Николаев, Е. М. Трубилова]. – М., 2000. – 384 с.
11. Тэффи Н. А. Воспоминания // Ностальгия : Рассказы; Воспоминания / Н. А. Тэффи / [сост. Б. Аверина; вступ. ст. Э. Нитраур]. – Л., 1989. – С. 267–446.
12. Фарино Эжи. Введение в литературоведение: учеб. пособие / Эжи Фарино. – СПб, 2004. – 640 с.
13. Шачкова В. А. / Путешествие как жанр художественной литературы / В. А. Шачкова. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2008. – № 3. – С. 277–281.

Надійшла до редколегії 05.05.12